

РАЗСУЖДЕНИЕ НА ПСАЛОМЪ 13й.

Захарія Кариѣва.

*Рече безуменъ въ сердцахъ своихъ, нѣсть Богъ.
Псал. 13.*

Спрашная мысль! но тѣмъ ужаснѣе изрѣченіе ея. Разумной твари дѣйствительно надобно обезумѣть, чтобы произнести слово сіе: *нѣсть Богъ!* да ктожь источникъ ума ея? откуда родяся въ ней идеи о благѣ и истиннѣ? неужели ошъ мертваго вещества? неужели ошъ напуры, поверхность которой одна открыва чувствамъ; присносущная же сила Божія, ее оживотворяющая, движущая, питающая и содержащая въ порядкѣ, совершенно ими непоспжима?

Въ совѣпѣ лжемудрыхъ рѣшенъ сей вопросъ. Они, мимоходя Бога Творца всего видимаго и невидимаго, приписываютъ умъ напурѣ, и возводя ее на престолъ Божій, хопяпъ въ мертвомъ веществѣ найпи источникъ жизни; по ихъ напура изъ пончайшихъ частей вещества соспавляетъ разумъ, изъ грубыхъ же тѣло; и такъ сама себѣ и поклоняющимся ей мудрецамъ давая разумъ, еспъ Богъ ихъ; о безуміа человѣческой мудрости превосходящаго несмысліе животныхъ, которые лишены будучи преимущества разума, восходящаго въ порядкѣ до Божественнаго ума, покояща

въ нѣдрѣ натуры, яко матери своей, не нарушая предѣловъ своего естества!

При первомъ взглядѣ на мысль сію Порфироснаго Пророка, кажется отреченіе бытія Божія принадлежитъ собору лжемудрыхъ, возвысившихъ особливо въ 18мъ вѣкѣ разумъ свой на престолъ Божій и почитающихъ веру Христіанъ невѣжествомъ, заблужденіемъ и фанатическимъ ослѣпленіемъ.

Сего по истиннѣ и оспаривать не можно. Просвѣщенные лжемудростию сами себѣ суть Богъ; но каковъ, по показываемъ всей вселенной приведеніе въ дѣйствіе ихъ системы равенства, вольности и независимости; двадцать пять разъ уже солнце свершая годовое свое печеніе, свидѣтелемъ было всѣхъ злодѣяній, неистовствъ, мерзостей и бѣшенства паче звѣрскаго, опустошающихъ шаръ земной и заплясывающихъ рѣками безвинно проливаемой крови человѣческой всѣ страны міра, особливо источникъ просвѣщенія, издыхающую подъ желѣзнымъ скипетромъ разума Европу. Слѣдственно се не есть Богъ любви и мира, въ котораго вѣруютъ Христіане, и который одинъ можетъ облагородствовать родъ человѣческій; но Богъ гнѣва и брани, въ котораго вѣруя лжемудрые философы, хотѣли найтить блаженство въ патубѣ, счастье въ истребленіи послѣдователей своихъ и на развалинахъ рода человѣческаго утвердить престолъ адскаго своего божества.

О поразительнаго ослѣпленія человѣческаго разума! который наконецъ въ глубочай-

шемъ безуміи своемъ проповѣдуетъ всему міру: нѣсть Бога, нѣсть вѣры, нѣсть искупителя и нѣсть духа Божія вся животоупраждающаго и всѣхъ просвѣщающаго! и обоготворяя — себя выводилъ изъ бездны ада на землю все зло и бѣдспвія.

Но вникая болѣе въ слова Порфириноснаго Пророка, находимъ глубже еще источникъ ужаснаго и разуму человѣческому непоспигаемаго зла сего, зла кореннаго противуборствующаго съ начала времени коренному благу.

Слово человѣческое есть двойственно: слово языка и слово сердца; первое болѣею частію легко произносится не бывъ испытано и одобрено сердцемъ; почему легко и слышашелемъ пріемлется и мало истинно мудрыми уважается; второе же происходя отъ корня жизни, отъ сердца человѣческаго, открываетъ духъ человѣчскій, почему оно рѣже произносится и мудрымъ слышашелемъ пріемлется со вниманіемъ на положеніе духа, доброе или злое.

Порфириносный Пророкъ именно говоритъ: *рече безуменъ въ сердце своемъ, нѣсть Богъ!* слѣдственно пушъ неуспное слово разума, но коренное слово сердца разумѣется, копорымъ опровергается бытіе Божіе; и ктоже держаетъ такое слово сердца изречи? Безуменъ. — Убо присутствіе ума Божія на пошъ разъ его оставило и онъ изрекъ по въ умѣ чуждемъ, сполько же развращенномъ, какъ и сердце его тогда было.

Обратимся же поближе и безпристрастнѣ къ самимъ себѣ и поищемъ вообще въ родѣ человѣческомъ сего безумнаго, глаголющаго въ сердцѣ своемъ, нѣсть Богъ! въ одномъ ли соборѣ лжемудрыхъ онъ заключаеся, нѣтъ ли его и въ нѣдрѣ усно вѣрующихъ Христіанъ? горестная, но непобѣдимая истинна, что древо познается отъ плодовъ, и что не можешь по изъясненію воплощеннаго Бога слова, *злое древо плода добра приносить*; кпожъ сіе злое дерево смерти, какъ непадшій человѣкъ, изверженный изъ сада Едемскаго, на дикую землю чувственности? гдѣ поперявши внушренній свѣтъ ума Божія сполько обезумѣлъ, что уподобися скопомъ несмысленнымъ и живя по однимъ естественнымъ побужденіямъ, ежечасно подтверждаетъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Бога, видящаго мои вождельнія, мои расположенія, мои намѣренія и всѣ движенія сердца моего ко удовлетворенію скопоподобныхъ моихъ склонностей; я совершенно свободенъ и воля моя самодержавна и кпо ей воспрепятствовати можешь? нѣсть Бога! а иначе онъ остановилъ бы мои предпріятія при самомъ порожденіи ихъ и положилъ бы предѣлы волѣ моей.

Во истинну ты безуменъ! судя шако о Богѣ — одарившемъ единого тебя изъ видимыхъ тварей преимуществомъ свободы; но ты соврапая ее отъ истинной цѣли, пребуешь на нее оковъ, дабы здѣлаться лучшимъ прошиву воли швоей; нѣтъ, сего въ планѣ благости Божіей никогда небыло; она не невольниковъ, но свободныхъ поклонниковъ се-

бѣ требуетъ; для чего и предлагаетъ человеку живое слово свое, и въ самой натурѣ и въ совѣсти каждаго, и наипаче въ Божественномъ опкровеніи, приглашая всѣхъ къ познанію истинны и къ послѣдованію ей; неповинуящимся же сему гласу, (какъ сказано 80го псалма въ стихѣ 11мъ) позволяетъ Богъ ходити по начинаніямъ сердець ихъ, въ которыхъ они, какъ далѣе продолжастъ порфироносный пророкъ, *растлѣша и омерзѣша, нѣсть творяй благое.*

Правда, что расплѣніе воли человѣческой въ наспоющемъ его состояніи стремленіе на всѣ богомерзскія дѣла, суть тяжкія цѣпи невольничества, которыми свобода его сполько окована, что онъ ненаходитъ въ себѣ силъ къ низверженію ихъ; но ктожь сему виною, кромѣ собственнаго его разума и воли? разумъ уклонясь отъ свѣта Божія къ свѣту внѣшней натуре и находя въ чувствѣнности множество прелестей для плоти и крови, возлюбилъ паче тьму, нежели свѣтъ и обратилъ всѣ желанія сердца къ наслажденію видимыми благими; а воля неходя въ сердце источника жизни вѣчной, единственнаго блага исходящаго отъ Бога — Отца свѣтовъ, отрицаетъ даже и бытіе его, а особливо внутрь себя; по сему предаваясь въ полную власть источнику зла, ангелу бездны, слѣдуетъ его внушеніямъ и аки быстрая рѣка въ похоти плоти и очесъ несетъ на всѣ развраты. —

Но Господь, яко Богъ любви, при всемъ паденіи и расплѣніи человѣческаго рода, ни-

когда неоставляющій любимое твореніе свое, Господь, говоритъ пророкъ: *сѣ небесе прини-
че на Сыны человѣческіе видѣти, аще есть
разумѣвая или взыскай Бога!*

Всѣмъ вѣдающимъ Иисуса Христа, яко вѣчно глаголющее слово Божіе плотию быв-
шее — извѣстно, что Небо, въ немъ же Выш-
ній, Единый Сый, имѣетъ вѣчный престолъ
свой, неесетъ кругъ звѣздный; но Небо небесъ
вездѣ сущее, въ копоромъ Онъ царствуетъ
любовію своею и копорое по словамъ вѣчныя
испипны естъ внупръ насъ, яко единаго въ
видимомъ мірѣ образа Божія. — Отсюду Го-
сподь Иисусъ Христосъ приникаетъ въ сер-
дце и всего человѣчества и каждаго изъ насъ,
и приникая чрезъ отверзспый каналъ совѣ-
спи, духомъ успъ своихъ, яко всевидящимъ
окомъ вѣчнаго Отца свѣтовъ, испишуетъ
всѣхъ и каждаго, *аще есть разумѣвая или
взыскай Бога?*

Но чтоже онъ шупъ находитъ? О горе-
спнаго и достойнаго кровавыхъ слезъ развра-
щенія рода человѣческаго! находитъ: *что вси
уклонишася, вкупѣ неключимы быша, нѣсть
творяй благое, нѣсть до единаго.*

О человѣкъ, въ комъ искра Божеспвенной
любви подъ пепломъ спрастей плѣшетъ! взгля-
ни безприспрастнымъ окомъ ума своего на
самаго себя и на все человѣчество, до какой
спепени всѣ мы ожеспочены, чрезъ уклоне-
ніе опъ испочника испипны, высочайшей люб-
ви, и коливо тяжелыми цѣпями окованы опъ
закляпаго врага любви и испипны, что опъ

юности нашей до самого гроба и помыслить
добраго, а не только пожелаешь и дѣлаешь не
можемъ.

Однако Богъ любви столь неограниченно
долготерпѣливъ къ намъ, что руку вѣчнаго
милосердія своего никогда несокращаетъ, вы-
жидая ежеминутно, авось либо мы образумим-
ся и собственными опытами ужасныхъ бѣдъ-
ствій и спраданій научимся и обратимся;
почему пророкъ и продолжаетъ: *или ура-
зумиѣютъ вси дѣлающіе беззаконіе, снѣдающіе
люди моя въ снѣдъ хлѣба.*

Но исторія жизни рода человѣческаго и
каждаго изъ насъ совсѣмъ противоположно тому
открывается. Люди погруженные въ единую
чувственностъ умомъ и сердцемъ и желаю-
щіе въ мгновенномъ времени увѣковѣчить себя,
столь быстро текутъ на всѣ беззаконія, что
внутренняго чловѣка своего, яко образъ Бо-
жій, приносятъ въ жертву внѣшнему скопо-
человѣку и поному *снѣдаютъ людей Божіихъ
въ снѣдъ хлѣба*; удаляя всѣ мысли и желанія
свои отъ обращенія на спрашную бѣдностъ
свою и нечувствуя даже тяжостныхъ оковъ
своихъ.

Откудужъ такой глубокой сонъ и безчув-
ствіе нападаетъ на чловѣка? Пророкъ ясно
указуетъ: *Господа не призваша, тамо убоя-
шася страха, идѣже не бѣ страхъ.*

Чувствуя день отъ дни и часъ отъ часу
отягощеніе руки гнѣва Божія на себѣ, чрезъ
буйное низверженіе наше въ пропасть адскую,
лишась даже способности и помыслить до-

брое, а не только пожелать и въ дѣло произвесты, что намъ въ глубокомъ семъ опчаяніи остается кромѣ единого возвращенія внутрь себя, и забывъ міръ со всѣми его очарованіями искашь въ сердцѣ своемъ вездѣ Сущаго и призывать Его на помощь яко всегда готоваго спасши погибающихъ: но сего по, о горестнаго ослѣпленія рода человѣческаго! и боимся мы, опасаясь, что сочтешь насъ за святошей, за помѣшанныхъ въ умѣ и заблужденныхъ сердцемъ; и потому какъ ближніи, такъ и дальніи въ случаѣ внутренняго Христіанскаго возбужденія опъ грѣховнаго сна и удаленія опъ суешной и разсѣянной жизни по пророку: *тамъ приходятъ въ страхъ, гдѣ нѣтъ страха*; они всѣ средства употребляютъ къ разсѣянію подобныхъ людей и возвращенію на прежній образъ жизни, почитая внутреннее зняніе ихъ Богомъ, болѣзнію иппохондріи. — И сіе единственно потому, что вѣчное слово Божіе, всегда и ко всѣмъ человѣкамъ глаголющее въ сердцѣ, имъ неизвѣстно, ибо по словамъ пророка:

Господь въ родѣ праведныхъ — то есть тѣхъ шокмо, которые живою вѣрою во Христа оправданы, обраша и мысли и сердце свое къ жизни внутреней — сокровенной со Христомъ въ Богѣ, и стараюсь преуспѣвать въ оной, дабы наконецъ возродившійся внутренно человѣкъ, могъ и на внѣшнюю жизнь въ мірѣ имѣть полное вліяніе, и устроивать всѣ поступки внѣшняго человѣка единственно къ славѣ Божіей и къ общей пользѣ ближнихъ своего круга.

Но люди погруженные въ чувственность и ищущіе во всемъ своего шокмо удовольствія и пресыщенія своихъ шокмо выгодъ, въ изобиліи земныхъ благъ, собшвенной шокмо чести, возвышенія и прославленія имени своего находятъ обращеннаго челоѡка въ глазахъ своихъ бѣднымъ, нищимъ и достойнымъ всякаго презрѣнія, что ушверждаетъ пророкъ продолжая:

Совѣтъ нищаго посрамисте, Господьже упованіе его есть. — И во истинну шакъ, въ глазахъ спѣныхъ людей онъ нищъ; однако въ глазахъ невидимаго, но всеѡдущаго Бога, онъ богатъ упованіемъ своимъ на него единаго, во всѣхъ приключеніяхъ временныя жизни своя, пріятныхъ ли то или горестныхъ, веселыхъ или печальныхъ, счастливыхъ или бѣдшвенныхъ. Онъ при всемъ посмѣяніи и поношеніи міромудрыхъ, спарается только непопустить ноги своя во смяшеніе, и тогда немедленно является храняй его Господь силъ, который никогда недремлетъ, но бдитъ надъ своими, обогащая ихъ дарами своими внупренно и подавая имъ и внѣшно нужное.

Въ шакомъ положеніи обозрѣвая порфиносный Пророкъ челоѡка внупренняго и внѣшняго, челоѡка духовнаго и естешвеннаго, челоѡка возрожденнаго и необращеннаго, восклицаетъ: *кто дастъ отъ Сіона спасеніе Израилево?* кто, кромѣ основателя горняго онаго Сіона, единшвеннаго ишочника благоденствія Израилева; кто, кромѣ имѣющаго ключи царствія небеснаго и адскаго, и

который выведя изъ послѣдняго содержимыхъ въ плѣну и сѣни смертнѣй, запираетъ оное, открывая освобожденнымъ порожественный съ собою входъ въ первое; почему и заключаемъ пророкъ ошвѣтомъ на свой вопросъ: *всегда возвратитъ Господь плѣненіе людей своихъ, возрадуется Іаковъ и возвеселится Израиль.*—

О неописанной радости вѣрою побѣдившихъ міръ! поборемся во всю ночь временной сей жизни подобно Іакову, поборемся съ міромъ плотию и гнѣвомъ Божиимъ, да удостоимся переименованія во Израиля, народъ избранный, народъ вѣчно любезный Христу, Царю всѣхъ земнородныхъ; тогда воспоемъ побѣдную пѣснь, и чрезъ жизнь сокровенную со Христомъ въ Богъ возрадуемся со Іаковымъ и возвеселимся со Израилемъ, достигши до разума истинны и предстоя вѣчно престолу Божию утвержденному на небеси въ сердцахъ оправданныхъ живою вѣрою во Іисуса Христа; Ему же единому да будетъ вся честьъ и слава, хвала и благодареніе, держава и царствіе нескончаемое во вѣки вѣковъ. —
